

Сервантес Сааведра Мигель де

Дон-Кихот Ламанчский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С12

С12 **Сааведра Мигель де С.**
Дон-Кихот Ламанчский / Сервантес Сааведра Мигель де – М.: Книга по Требованию, 2024. – 68 с.

ISBN 978-5-519-85406-1

С 18 рисунками-картинками

ISBN 978-5-519-85406-1

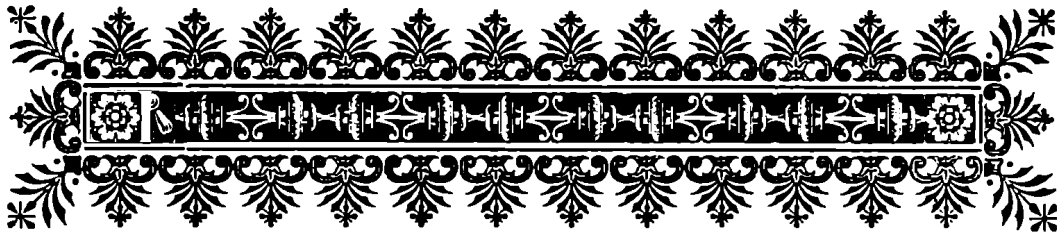
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Донъ-Кихоть.

I.

Въ очень давнія времена за-границей были военные союзы, называвшіеся рыцарскими орденами. Всякій, кто записывался въ какой-либо изъ этихъ военныхъ союзовъ, давалъ на крестѣ и мечѣ клятву до послѣдней капли крови стоять за правду.

Поверхъ обыкновенной своей одежды рыцари носили стальные или желѣзные доспѣхи: панцыри и брони. Даже на руки они одѣвали перчатки, сдѣланныя изъ маленькихъ стальныхъ колечекъ. Рыцарскіе доспѣхи были очень тяжелы. Носить ихъ могли только сравнительно сильные люди. Одѣвшись во все желѣзное, рыцарь ничего не боялся.

Иногда десятокъ или два рыцарей обращали въ бѣгство цѣлыя небольшіе отряды простыхъ солдатъ.

Завести себѣ рыцарскіе доспѣхи было не каждому по средствамъ: стоили они довольно дорого. И тогда, какъ и теперь, богатыхъ людей было меньше, чѣмъ бѣдныхъ. Выйдите въ праздничный

день на базарную площадь: много-ли увидите тамъ людей въ лисьихъ шубахъ? То же было и тогда. Полное рыцарское вооруженіе стоило куда дороже лисьей шубы!

Поэтому и рыцари больше всего записывались богатые люди. Кромѣ доспѣховъ, рыцарю нужно еще было имѣть коня. Конь тоже стоилъ денегъ. А за конемъ нужно было кому-нибудь ходить.

Значить, рыцарю приходилось еще держать слугу, а то и нѣсколько слугъ.

Оттого и вошло скоро въ обычай, что право поступать въ рыцарскіе ордена стали считать только за людьми дворянскаго происхожденія.

Многіе изъ рыцарей прославились тѣмъ, что всю свою жизнь разѣзжали изъ государства въ государство и когда видѣли какую-либо несправедливость, жестоко расправлялись со всякими злыми и дурными людьми. Никакой судъ не могъ судить рыцаря, кромѣ своего орденскаго рыцарскаго суда. Если бы рыцаря взяли подъ стражу, за него поднялись бы всѣ рыцари во всѣхъ государствахъ. Рыцарскіе союзы существововали въ каждомъ государствѣ, и всѣ союзы считались какъ бы однимъ большимъ рыцарскимъ братствомъ. Эти рыцарскіе союзы, конечно, могли бы сдѣлать много добра. Но рыцари подъ конецъ стали враждовать между собою, забыли свои клятвы вступаться только за обижаемыхъ и гонимыхъ. Большое всемірное рыцарское братство распалось на нѣсколько братствъ. Между братствами пошли войны и уособицы. А когда изобрѣтенъ былъ порохъ и появились пушки и ружья, рыцарей и совсѣмъ не стало. Порохъ всѣхъ уравниалъ: противъ пушки всѣ рыцарскіе доспѣхи были, какъ скорлупа, и пришлось ихъ бросить.

На войнѣ сталъ рыцарь въ одну цѣну съ простымъ солдатомъ.

Потомъ ужъ, много спустя, про рыцарей начали рассказывать разныя небылицы: будто рыцари въ одиночку нападали на тысячныя арміи и избивали всѣхъ солдатъ до одного... Будто нѣкоторые изъ нихъ, странствуя по свѣту, забирались на самый край земли, гдѣ водятся страшныя чудовища, и побѣждали тамъ трехглавыхъ и двѣнадцатиглавыхъ драконовъ. Многіе изъ рыцарей по силѣ, правда, были настоящіе богатыри... Имена этихъ рыцарей понемногу стали вплетать въ старыя сказки о волшебникахъ, змѣяхъ и драконахъ... Стали называть рыцарями разныхъ сказочныхъ героевъ.

Такъ, мало-по-малу, сложилось множество рыцарскихъ повѣстей... Появились книжки, въ которыхъ описывались похождения рыцарей... Книжки покупались охотно, и многіе принимали за правду все, что было въ нихъ наврано.

Въ большемъ ходу эти книжки были лѣтъ 300 тому назадъ... Жилъ въ то время въ Испаніи одинъ бѣдный помѣщикъ по имени донъ-Квизадо.

Былъ этотъ донъ-Квизадо человѣкъ очень неглупый и образованный. Только отъ чтенія рыцарскихъ книгъ съ нимъ что-то сдѣлалось. Сталъ онъ вѣрить и въ колдуновъ, и въ крылатыхъ змѣевъ, и въ великановъ ростомъ съ колокольню.

Въ концѣ-концовъ, рѣшилъ онъ объявить себя рыцаремъ, надѣтъ рыцарскіе доспѣхи и ѣхать по свѣту куда ни придется—только бы не сидѣть дома сложа руки. Онъ сказалъ своимъ домашнимъ.

— Вотъ, погодите, скоро всѣ узнаютъ: что не перевелись еще у насъ рыцари и есть кому вступить за вдовъ и сиротъ и за всѣхъ несчастныхъ, проливающихъ слезы.

Должно-быть, донъ-Квизадо помѣшался немного. Въ его время никто ужъ не носилъ ни кольчугъ ни панцырей.

Выѣхать со двора въ этой кольчугѣ было бы все одно и то же, какъ если бъ теперь кто-нибудь вздумалъ нарядиться, какъ Бова-Королевичъ на картинкѣ, и показаться въ такомъ видѣ на народѣ. Кстати сказать, сказка про Бову-Королевича всего вѣрнѣй зашла къ намъ изъ-за границы. Можетъ-быть, даже сначала похождения Бовы-Королевича описаны были въ какой-либо рыцарской книгѣ вродѣ тѣхъ, что читалъ донъ-Квизадо.

Рыцарскихъ dospѣховъ у донъ-Квизадо было очень немного. Однако, онъ какъ рѣшилъ, такъ и сдѣлалъ: разъ утромъ одѣлъ ихъ и уѣхалъ изъ дома.

А его экономка сказала, глядя ему вслѣдъ:

— Вотъ до чего могутъ довести такого добраго и хорошаго человѣка эти, прости Господи! проклятыя книги!

Своего барина она считала навѣки потерявшимъ разсудокъ. И, въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ человѣкъ въ здоровомъ умѣ не пошелъ бы на такое дѣло.

Донъ-Квизадо даже имя свое перемѣнилъ: придумалъ себѣ прозвище *Донъ-Кихотъ*. Про то, что рыцари сами давали себѣ прозвища, онъ вычиталъ въ рыцарскихъ повѣстяхъ. Поэтому онъ и положилъ называться больше не донъ-Квизадо, а Донъ-Кихотъ.

А своего коня онъ назвалъ Россинантомъ. Россинантъ по-испански значитъ—*бывшая кляча*. Конь Донъ-Кихота и, правда, былъ кляча-клячей—кожа да кости. Но Донъ-Кихоту казалось, что и конь

его и самъ онъ съ тѣхъ поръ, какъ одѣлся рыцаремъ и перемѣнилъ имя, тоже перемѣнились.

Представилось ему даже будто въ немъ самомъ прибавилось силы, а въ конѣ прыти.

Выѣхавъ за околицу, онъ позволилъ коню итти куда ему будетъ угодно...

Россинантъ затрусилъ потихоньку и часа черезъ два привезъ Донъ-Кихота въ лѣсъ. Проѣхавъ еще немного по лѣсу, Донъ-Кихотъ услышалъ, какъ кто-то не очень далеко отъ него кричалъ:

— Ага, погоди, негодяй! вотъ покажу я тебѣ, какъ кусается мой поясъ!

Онъ подогналъ Россинанта и увидѣлъ привязаннаго къ дереву мальчика. Около стоялъ крестьянинъ и изо всѣхъ силъ колотилъ мальчика по спинѣ ремнемъ.

Мальчикъ стоналъ и плакалъ отъ боли.

Донъ-Кихоту вообразилось сейчасъ-же, что крестьянинъ совсѣмъ не крестьянинъ, а какой-нибудь забывшій свои орденскіе уставы рыцарь.

И онъ закричалъ крестьянину:

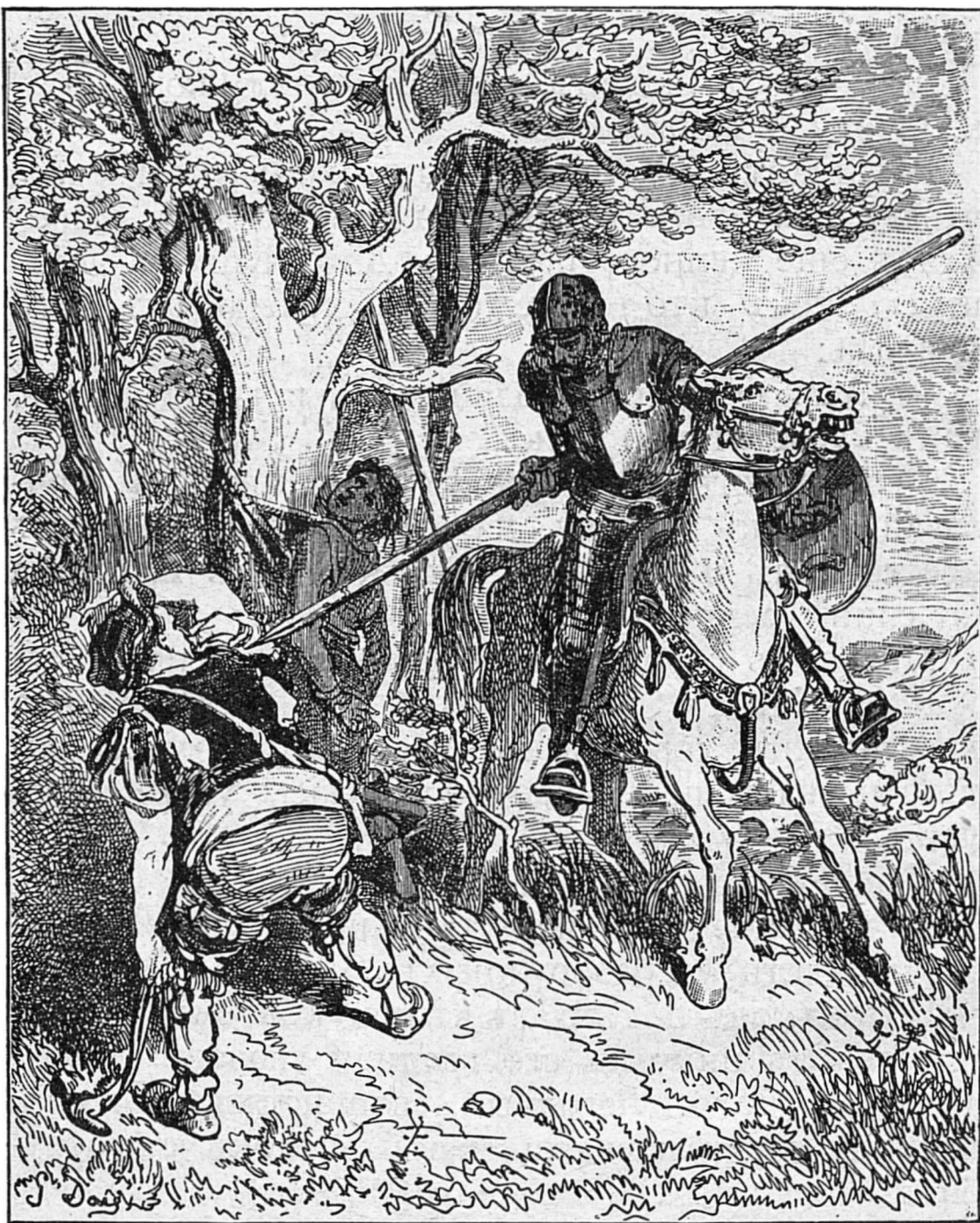
— Остановитесь, недостойный рыцарь! Нечестно нападать на безоружныхъ...

Потомъ онъ подѣхалъ къ нему совсѣмъ близко, приставилъ пику къ его груди и сказалъ:

— Прекрати, негодный, свои истязанія или я проткну тебя насквозь, какъ мѣшокъ съ отрубями!

Крестьянинъ испугался. Онъ видѣлъ, что Донъ-Кихотъ не шутитъ. Грозное лицо было у Донъ-Кихота.

Пока крестьянинъ развязывалъ мальчика, Донъ-Кихотъ спросилъ того, за что его били.

— Прекрати, негодный, свои истязанія или я проткну тебя
насквозь...

Мальчикъ объяснилъ, что крестьянинъ—человѣкъ зажиточный, имѣетъ много овецъ и нанялъ его въ пастухи. Но денегъ ему не только не платить, а еще поретъ всякій разъ, какъ только мальчикъ заикнется о деньгахъ.

Донъ-Кихоть взялъ съ крестьянина клятву честно расплатиться съ мальчикомъ и поѣхалъ прочь.

На прощанье онъ крикнулъ крестьянину:

— Знай, негодный, что я бичъ зла и защитникъ добра, странствующій рыцарь Донъ-Кихоть! Помни твое слово...

Конечно, живи Донъ-Кихоть въ рыцарскія времена, крестьянинъ побоялся бы не исполнить взятой съ него клятвы. Онъ отдалъ бы пастуху сполна всѣ деньги.

Но рыцарскія времена давно миновали.

Проводивъ Донъ-Кихота съ поклономъ и дождавшись когда тотъ отъѣдетъ подальше, крестьянинъ опять привязалъ мальчика къ дереву... А что бы тотъ не вздумалъ кричать, заткнулъ ему ротъ рукавицей.

Потомъ онъ ему сказалъ:

— Вотъ, сейчасъ я расплачусь съ тобой.—Но, конечно, на умѣ у него было совсѣмъ другое. Онъ съ нимъ расплатился попрежнему,—такъ что спина у мальчика потомъ долго болѣла.

Между тѣмъ, Донъ-Кихоть выѣхалъ изъ лѣса на большую дорогу. Проѣхавъ по дорогѣ версты три, онъ увидѣлъ отрядъ всадниковъ. То были купцы, отправлявшіеся въ Мурсію закупать шелкъ.

— Благодареніе небу,—подумалъ Донъ-Кихоть,—это ужъ, несомнѣнно, настоящіе рыцари...

Изъ рыцарскихъ книгъ онъ зналъ, что въ старину каждый рыцарь, отправляясь путешествовать, избиралъ себѣ даму изъ высшаго общества, чтобы она хотя изрѣдка вспоминала о немъ и за него молилась.

Донъ-Кихоть не зналъ ни одной дамы изъ высшаго общества. Своей дамой онъ избралъ крестьянскую дѣвушку Альдонзу Лоренцо. Имя Альдонза казалось ему неподходящимъ для рыцарской дамы. Онъ придумалъ ей другое имя: Дульцинея.

Родомъ дѣвушка была изъ деревни Тобозо. По этому онъ называлъ ее Дульцинеей Тобозской. Для человѣка съ такой головой, какъ Донъ-Кихоть, было и этого довольно. Самого себя считалъ онъ настоящимъ непобѣдимымъ рыцаремъ, а Альдонза, какъ только онъ далъ ей другое имя, сразу представилась ему въ видѣ настоящей принцессы въ шелкахъ и бархатѣ.

Остановившись посреди дороги, онъ закричалъ купцамъ:

— Я васъ, благородные рыцари, тогда только пропущу, если вы признаете, что самая красивая дама въ мірѣ прекрасная Дульцинея Тобозская!

Купцы были не такъ просты, какъ крестьянинъ поровній мальчика.

Многіе изъ нихъ схватились за бока и стали хохотать. Они сразу догадались, что Донъ-Кихоть, должно-быть, не совсѣмъ въ своемъ умѣ.

Одинъ изъ нихъ сказалъ:

— Благородный рыцарь! мы ѣдемъ по дѣлу. Если бы у вашей Дульцинеи изъ одного глаза текла сѣра и киноварь, а другой глазъ былъ бы кривой, мы все равно признали бы ее красавицей.

Тогда Донъ-Кихоть, недолго раздумывая, выставилъ впередъ копье и бросился на купцовъ. Но лошадь подъ нимъ споткнулась и упала.

Донъ-Кихоть никакъ не могъ выбраться изъ-подъ лошади: она придавила его бокомъ.

Онъ кричалъ на купцовъ изъ-подъ лошади:

— Погодите, низкіе люди, дайте мнѣ только выпростать ноги!

Тутъ бросился на него одинъ изъ приказчиковъ, человѣкъ сильный и горячій. Онъ переломилъ пополамъ копье Донъ-Кихота и однимъ изъ обломковъ сталъ колотить и его и Россинанта, не разбирая по комъ и по чемъ бьетъ.

Насилу уговорили его купцы отступить. Потомъ купцы уѣхали.

Донъ-Кихоть, вѣроятно, долго провалялся бы на дорогѣ. Приказчикъ хотя и вытащилъ его подъ конецъ изъ-подъ лошади, но такъ его исколотилъ, что Донъ-Кихоть не могъ ни встать ни сѣсть.

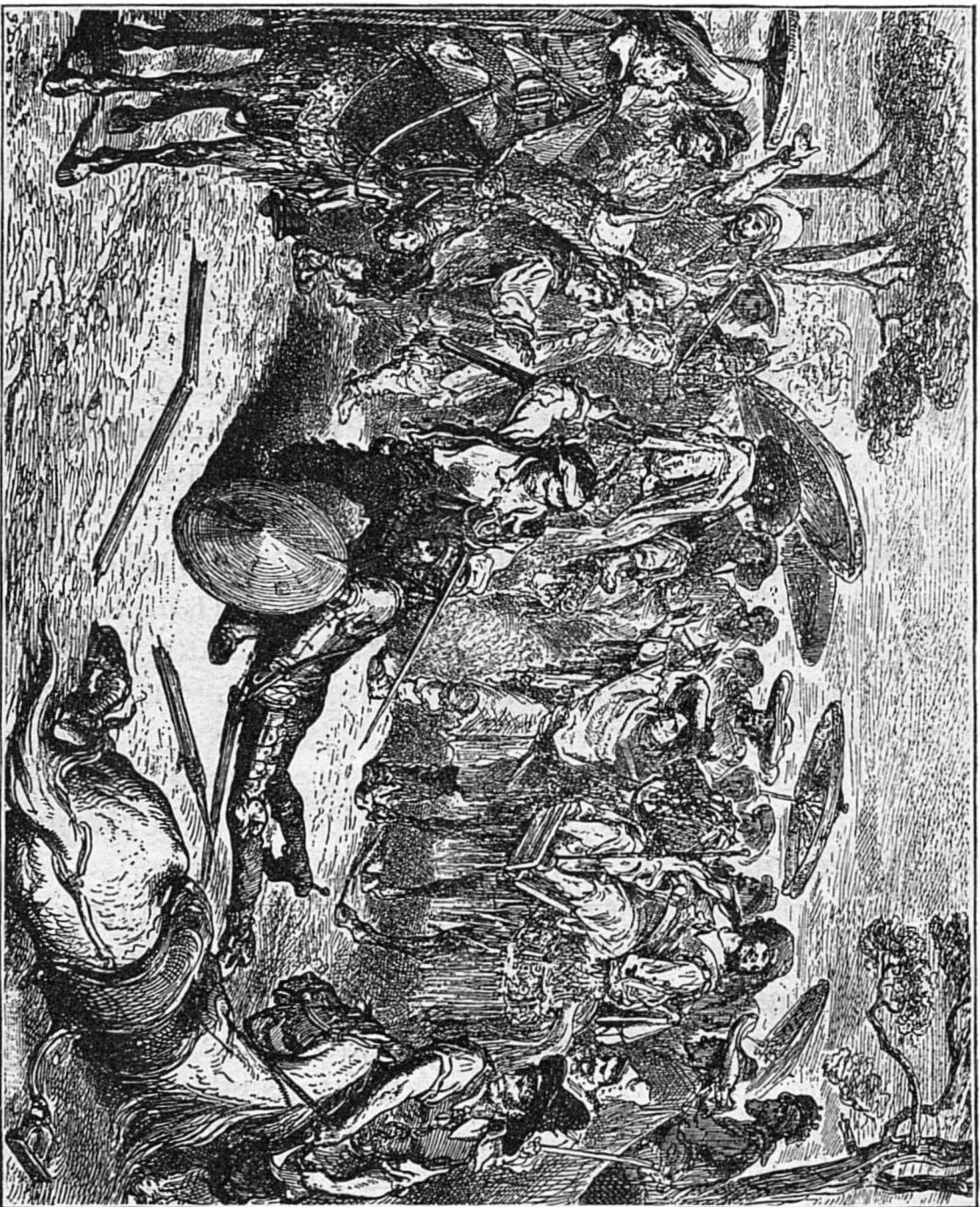
На его счастье, тою же дорогой ѣхалъ одинъ изъ знакомыхъ ему крестьянъ. Этотъ крестьянинъ подобралъ его и привезъ домой.

Донъ-Кихоть былъ крѣпкаго сложенія и дня черезъ три совершенно оправился отъ побоевъ.

Его домашніе, экономка и племянница, думали, что все-таки онъ теперь надолго сядетъ дома.

Но Донъ-Кихоть думалъ какъ разъ наоборотъ. Онъ сдѣлалъ себѣ новое копье, купилъ у сосѣда-помѣщика щитъ вдвое больше своего и, никому не сказавшись, тайно скрылся изъ дома.

Вмѣстѣ съ нимъ, тоже тайно отъ жены и дѣтей, уѣхалъ одинъ простоватый мужичокъ Санчо-Панчо. Донъ-Кихоть подговорилъ его поступить къ нему въ оруженосцы... Оруженосцами у рыцарей

Онъ переломить копье Донъ-Кихота и однимъ изъ обломковъ стать колотить...